

ЯРОСЛАВ ПЕТРЛИК-САЛАТ В РОССИЙСКОМ И ЧЕХОСЛОВАЦКОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

НИКОЛАЙ СТАНКОВ

В российских архивах отложились многочисленные документы об иностранных коммунистах, участвовавших в Октябрьской революции и Гражданской войне в России и в революционных выступлениях в других странах. О многих из них написаны монографии и статьи,¹ а о некоторых сохранились лишь краткие упоминания или вовсе ничего неизвестно. В настоящей статье, основываясь на материалах Российского архива социально-политической истории и Архива внешней политики Российской Федерации, предпринята попытка показать роль в российском и чехословацком революционном движении чешского интернационалиста Ярослава Петрлика-Салата, деятельность которого до настоящего времени не была предметом специального исследования.

Ярослав Петрлик (Салат – псевдоним) родился 19 ноября 1889 г. в Пардубице в рабочей семье. Начальное образование он получил в пятилетней народной школе, а затем продолжил обучение в реальном училище в Праге, которое закончил с отличием в 1907 г. В 1910 г. Ярослав окончил общий факультет Пражской высшей технической школы, во время учебы в которой также посещал лекции по философии в Пражском университете. Юноша мечтал стать профессором математики, физики и начертательной геометрии. Но с юных лет Ярослав был вынужден сам зарабатывать себе на жизнь. На материальную поддержку со стороны семьи, которая сама находилась в нужде, он рассчитывать не мог. Поэтому в студенческие годы он подрабатывал домашним учителем и переписчиком, во время зимних каникул работал ледорубом, а во время летних – официантом.²

1 См., например: Интернационалисты. Участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920, отв. ред. А.Я. Манусевич. Москва 1987; Клеванский, Александр Харитонович: Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Москва 1965; Щербаков, Юрий Николаевич: Искры Великого Октября: Вклад интернационалистов в революционное рабочее движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1917–1921). Москва 1982.

2 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 495,

В годы учебы в Праге Ярослав проявил интерес к социалистическим идеям. С 1908 г. участвовал в работе студенческих социал-демократических кружков, в 1911 г. вступил в Чехославянскую социал-демократическую рабочую партию (автономистов), окончил Пражскую вечернюю Академию труда при ЦК ЧСДРП.³

В 1911 г. Я. Петрлик был призван вольноопределяющимся в австро-венгерскую императорско-королевскую армию, сдал экзамен на офицерское звание, которое, однако, ему не было присвоено, поскольку он отказался подписать реверс (обязательство). В 1912 г. Салат ненадолго вернулся в мирную жизнь, к своим прежним обязанностям домашнего учителя. Тогда же он начал сотрудничать с центральным органом ЧСДРП «Právo lidu», познакомился с Б. Шмералем и А. Запотоцким. Его занятия прервала война. Ярослав был призван в австро-венгерскую армию, произведен в подпрапорщики, а затем – в прапорщики и направлен на Галицийский фронт. В августе 1915 г. он попал в русский плен. В плену Петрлик находился в лагере Боброво в Воронежской губернии, а когда отказался вступить в Чешскую дружину был переведен в Задонск.⁴

С этим небольшим городком на юге России связано много событий в жизни Я. Петрлика. В Задонске он сблизился с большевиками. Вместе с ними выступал на митинге 1 мая 1917 г. и с их помощью организовал из военнопленных большевистскую организацию, которая после запрета Временным правительством в июле 1917 г. Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) [РСДРП (б)] стала называться «Военнопленные социал-демократы интернационалисты». Правда, это не спасло Петрлика от преследований: как большевик он был арестован и около месяца находился в заключении. Большевики включили Петрлика в свою фракцию местного подпольного Совета рабочих и солдатских депутатов. Возможно, что тогда он и взял псевдоним Салат. После Октябрьского переворота он принимал активное участие в революционной борьбе: отряд красногвардейцев из военнопленных чехов и австрийцев под командованием Петрлика-Салата сыграл важную роль в установлении советской власти в Задонске. Он стал членом первого большевистского Совета Задонска, основателем и редактором его печатного органа – «Советской газеты». Когда в марте 1918 г. в Задонском уезде оформилась организация большевиков Петрлик-Салат был избран заместителем председателя, а по прошествии непродолжительного времени – председателем уездного комитета Российской коммунистической партии

оп. 272, д. 3321, л. 10.

3 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 11.

4 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 11.

(большевиков) [РКП (б)]. Помимо этого он был членом уездной «тройки» Чрезвычайной комиссии [ЧК], командиром и комиссаром большого отряда красногвардейцев из военнопленных, который, по словам Петрлика-Салата, был в то время «единственной организованной вооруженной силой советской власти в Задонском уезде». Отряд подавлял восстания, боролся с бандами дезертиров. Как записал Петрлик-Салат в своей автобиографии, он раскрыл контрреволюционный заговор, организованный офицерами контрразведки чехословацких легионов в Задонске: «Двух основных организаторов мы расстреляли».⁵

В августе 1918 г. Петрлик-Салат ездил в Москву за шрифтом и типографским оборудованием для Задонской «Советской газеты». Пребывание в столице он использовал для получения советского гражданства⁶ и встречи с председателем Центрального исполнительного комитета Чехословацкой коммунистической группы РКП(б) А. Муном и секретарем Я. Гандлиржем. Спустя три месяца он был кооптирован в члены ЦИК и избран секретарем. По словам Петрлика-Салата, Воронежский губернский комитет РКП(б) долго не отпускал его в Москву, и до весны 1919 г. он продолжал свою деятельность в Задонске.⁷

В начале марта 1919 г. Петрлик-Салат приехал в Москву и приступил к выполнению своих партийных обязанностей. В то время РКП(б) взяла курс на осуществление мировой революции. 4 марта 1919 г. в Москве был создан Коммунистический Интернационал [Коминтерн]. Деятельность ЦИК Чехословацкой коммунистической группы была распространена и на Украину. В апреле Петрлик-Салат по поручению Коминтерна переехал в Киев, где продолжал свою деятельность на посту секретаря ЦИК Чехословацкой коммунистической группы и члена президиума Центральной федерации иностранных групп. Он принимал активное участие в мобилизации коммунистов и вербовке беспартийных военнопленных в формирующуюся тогда в Киеве под командованием югославского коммуниста Б. Бошковица Интернациональную дивизию⁸. В то время все усилия интернационалистов были направлены на поддержку Советской Венгрии. Когда Венгерская Красная армия вошла в Словакию, 16 июня 1919 г. в Прешове была провозглашена Словацкая советская республика, создание которой рассматривалось коммунистами как первый шаг на пути социалистической революции в Чехословакии. Но советская власть в Словакии продержалась всего три недели.

5 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 13.

6 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 2.

7 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 12–13.

8 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 12.

В июле 1919 г. бюро Коминтерна в Киеве (А. Балабанова, Х. Раковский и Ф. Кон) командировали Петрлика-Салата на подпольную работу в Центральной Европе и для подготовки учредительного конгресса Коммунистического Интернационала молодежи [КИМ], который должен был собраться 18 августа 1919 г. в Будапеште. После падения советской власти в Венгрии конгресс пришлось перенести. Путешествие Петрлика-Салата проходило не без сложностей; он неоднократно подвергался арестам и только в сентябре добрался до Чехословакии, где развернул активную работу. Как Петрлик-Салат писал в автобиографии, он был членом подпольной «тройки» Коминтерна в Чехословакии, в которую кроме него входили Муна и Гандлирж, редактировал коммунистические издания, установил связь с руководством Коммунистической партии Австрии – с К. Томаном и Ф. Коричонером.⁹

После того, как в связи с постановлением об аресте и судебным преследованием по делу о расстреле чешских офицеров-легионеров в Задонске Петрлик-Салат вынужден был перейти на нелегальное положение, он продолжил подпольную работу в Кладно, где рабочее движение было особенно активным. Коммунистическая молодежь Кладненского округа избрала его делегатом на первый (учредительный) конгресс КИМ, который собрался нелегально 20-26 ноября 1919 г. в Берлине.¹⁰ В своем выступлении Петрлик-Салат охарактеризовал ситуацию в чехословацкой социал-демократии, в молодежном коммунистическом движении, подчеркнул, что состоявшиеся незадолго до его отъезда молодежные конференции в Кладно и Праге приняли решения о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.¹¹ Вместе с остальными делегатами Петрлик-Салат подписал «Манифест» конгресса. В «Манифесте» отмечалось: «Материальные условия для всемирной революции уже созрели. Победа революции зависит от социалистического сознания масс, от их воли и энергии, прежде всего масс юных рабочих. Нужна решимость применять в революционной классовой борьбе все средства: демонстрации, стачки, забастовки, образование революционных советов рабочих и крестьян и, наконец, вооруженное восстание».¹² Конгресс обратился с призывом к пролетарской молодежи, ко всем ее организациям и группам «установить тесное боевое единение с Коммунистическим Интернационалом, поднять ожесточенную борьбу за победу пролетарской революции».¹³

9 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 12.

10 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 12, 14.

11 Первый конгресс КИМ. Стенографическая запись. Москва – Ленинград 1930, с. 176–177.

12 Первый конгресс КИМ. Стенографическая запись, с. 197.

13 Первый конгресс КИМ. Стенографическая запись, с. 198.

После конгресса Петрлик-Салат вернулся в ЧСР, где жил на нелегальном положении, работал в контакте с социал-демократической левицей, из членов которой создавал на местах «большевистское ядро», наладил систему подпольной связи и переходов через границу в Австрию и Германию.¹⁴

С начала 1920 г. он работал в Западноевропейском бюро Коминтерна в Берлине. В марте по поручению бюро Я. Петрлик-Салат вместе с прибывшими в Берлин И. Ольбрахтом и Э. Вайтауэром нелегально отправился в Москву. С собой он привез зашифрованные доклады и другие материалы, которые сдал в Коминтерн. Как отмечал Петрлик-Салат в автобиографии, по поручению секретаря Коминтерна Я.А. Берзина он написал для В.И. Ленина доклад о коммунистическом движении в Чехословакии.¹⁵

25 марта 1920 г. Я. Петрлик-Салат возглавил Центральное чехословацкое бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б).¹⁶ 29 марта – 5 апреля 1920 г. как представитель чехословацких коммунистов он участвовал в работе IX съезда РКП(б).¹⁷

Задачей Центрального чехословацкого бюро было руководство агитацией и пропагандой среди бывших военнопленных и чешских колонистов в Вольнской губернии. Бюро стремилось установить связь со всеми территориями, где была установлена советская власть, взять на учет всех чехов и словаков, создать на местах «агитационные ячейки, снабдить их литературой и дать правильное направление организационной и пропагандистской работе». В первый же месяц деятельности Бюро удалось установить связь с большинством регионов России и создать там региональные секции. С этой целью в апреле 1920 г. Петрлик-Салат лично выезжал в Тульскую, Тамбовскую и Воронежскую губернии. Всего было создано 5 областных, 14 губернских и 5 уездных секций, которые охватывали все регионы России, Украины и Туркестана, где находились чехи и словаки. Особое внимание Центральное бюро уделяло Сибири и Туркестану. В Иркутске на чешском языке издавалась газета «Komunista» («Коммунист»), которая распространялась по всей Восточной Сибири. В Омске были организованы четырехнедельные партийные курсы. В Туркестане было создано восемь секций, и на чешском языке выходила газета «Proletářská revoluce» («Пролетарская революция»). Кроме того во всех регионах распространялись, издававшиеся на чешском языке тысячными тиражами агитационные брошюры и газета «Pravda» («Правда»). Деятельность всех секций находилась

14 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 14.

15 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 14.

16 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 37, л. 29.

17 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 20–21.

под контролем Центрального чехословацкого бюро и местных организаций РКП(б). Через Народный комиссариат иностранных дел РСФСР Центральное чехословацкое бюро установило регулярную телеграфную связь с лидерами левых социал-демократов в ЧСР.¹⁸

Петрлик-Салат считал, что все чешские и словацкие коммунисты, находившиеся на территории бывшей Российской империи, должны быть отправлены на родину, чтобы укрепить позиции левой социал-демократии и ускорить создание коммунистической партии. В ЧСР в то время еще не было легальной коммунистической партии, ее образование ожидалось на предстоящем съезде ЧСДРП. Для усиления «большевистского ядра» в партии Петрлик-Салат отправил в ЧСР почти весь бывший ЦИК Чехословацкой коммунистической группы, агитаторов и большинство рядовых коммунистов, находившихся в Москве. 10 мая 1920 г. Петрлик-Салат обратился в ЦК РКП(б) с предложением направить в ЧСР в самый короткий срок всех чехословацких коммунистов, находившихся на территории России, Украины и Туркестана.¹⁹ Он предлагал «концентрировать» их в Москве, организовать для них краткосрочные курсы и транспортом для военнопленных отправлять в Чехословакию. Петрлик-Салат установил и последовательность отправки. В первую очередь необходимо было отправить ответственных партработников для подпольной деятельности, затем агитаторов и, наконец, всех рядовых коммунистов, окончивших курсы.²⁰ Он считал, что в условиях польско-советской войны чехословацких коммунистов следует направлять не на Западный фронт для борьбы с поляками, а «на фронт партийной работы в польском тылу – в Чехословакию», где они смогут принести больше пользы «как Советской России, так и международной коммунистической революции».²¹

С разрешения ЦК РКП(б) Петрлик-Салат уже в мае 1920 г. организовал в Москве партийные курсы. Но с первых же шагов столкнулся с множеством трудностей: отсутствием библиотеки, помещений для занятий и проживания курсантов, недостатком даже самой простой мебели и продуктов. 27 мая он обратился с письмом в ЦК РКП(б) «в самом срочном порядке» предоставить общежитие для 50 человек и необходимую для учебных занятий литературу, отпустить для курсантов продовольственный паек и т.д.²²

18 РГАСПИ, ф. 17, оп. 65, д. 409, л. 23–24, 195–195 об.

19 Коминтерн и идея мировой революции. Документы. Москва 1998, с. 178, док. 36.

20 Коминтерн и идея мировой революции. Документы, с. 181, док. 36.

21 Коминтерн и идея мировой революции. Документы, с. 178, 181, док. 36.

22 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 37, л. 133–133 об.

Программа курсов предусматривала изучение основ марксизма, истории международного рабочего движения, современной Чехословакии («Чехословацкая контрреволюция», «Политическое положение Чехословакии в настоящее время», «Коммунистическое движение в Чехословакии»), практические занятия с пулеметами и автомобилем. Большинство лекций на партийных курсах читал Петрлик-Салат: «Экономический материализм К. Маркса», «Буржуазная или пролетарская демократия», «Гуситские войны и таборитский коммунизм», «Практические результаты диктатуры пролетариата в политике и экономике», «Диктатура буржуазии в Чехословакии, 1918–1920 гг.», «Задачи агитаторов в Чехословакии».²³

9 октября 1920 г. Центральное чехословацкое бюро приняло решение сократить срок обучения на курсах и читать лекции на самые важные темы, чтобы как можно больше чехословацких коммунистов прошли обучение и «без задержки» отправлять их на родину.²⁴ На заседании 15 октября все члены Центрального бюро проголосовали единогласно за предложение Петрлика-Салата о необходимости мобилизации всех чехословацких коммунистов для революционной работы на родине. 25 октября Организационное бюро ЦК РКП(б) данное предложение одобрило, и секретарь ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинский направил губернским комитетам партии циркуляр о мобилизации всех чехословацких коммунистов и коммунистов других национальностей владевших чешским и словацким языками.²⁵ В течение 1920 г. Центральное бюро отправило на родину 308 коммунистов чехов и словаков, а за январь – май 1921 г. – еще 57.²⁶ Среди них был и знаменитый Я. Гашек, который до возвращения на родину развернул активную деятельность в Иркутске на посту заместителя начальника политотдела 5-ой армии, редактора и издателя нескольких газет, издававшихся как для военнопленных, так и для местного населения.²⁷

Вместе с выпускниками партийных курсов Центральное бюро переправляло в Чехословакию произведения В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина и другую коммунистическую литературу.²⁸ В ЧСР был отправлен и «Фонд для издания коммунистической литературы», собранный чехословацкими коммунистами в России.²⁹

23 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 32, л. 1, 10.

24 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 32, л. 24.

25 Коминтерн и идея мировой революции. Документы, с. 217, док. 55.

26 РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 1. Д. 331. Л. 18; Д. 332. Л. 29.

27 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3321. Л. 6; Письмо Ярослава Гашека председателю Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) Я. Салату-Петрлику. In: Иностранная литература, 1967, № 11, с. 250–251.

28 РГАСПИ, ф. 17, оп. 65, д. 409, л. 24.

29 Интернационалисты, с. 217.

Помимо этой деятельности Петрлик-Салат редактировал газету «Pravda» («Правда») на чешском языке, писал статьи в советские газеты, сотрудничал с советскими разведывательными органами – Иностраннным отделом ВЧК и Регистрационным управлением штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии.³⁰ Он был делегатом II конгресса Коминтерна (19 июля–7 августа 1920 г.), правда, с совещательным голосом.³¹

В конце сентября 1920 г. Исполком Коминтерна получил радиошифровку из Праги с просьбой лидера левицы Б. Шмералья направить Петрлика-Салата в Чехословакию для подпольной работы. 16 октября с транспортом военнопленных он нелегально выехал в ЧСР через Эстонию, Балтику и Германию.³² 5 ноября в предместье Праги Петрлик-Салат сбежал с поезда, направлявшегося в карантинный лагерь в Пардубице. Внезапным его приездом Шмераль был крайне удивлен, так как никакой телеграммы он не посылал. Поскольку была опасность, что о приезде Петрлика-Салата узнает полиция, и он будет арестован по делу об убийстве чехословацких офицеров в Задонске, Шмераль настаивал, чтобы тот немедленно уезжал в Германию. Петрлик-Салат протестовал против таких «путешествий по Европе», требуя разъяснений, для чего его вызывали. Так как радиошифровка была подписана служащим советской миссии Красного Креста в ЧСР В. Вишневым, то его пригласили для объяснений. С Вишневым пришел и глава миссии С.И. Гиллерсон. Как сообщал Петрлик-Салат 10 ноября 1920 г. в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР, «Вишевский крутился» и обвинял Шмералья, Гиллерсон упрекал Вишневого. У Петрлика-Салата сложилось впечатление, что «в миссии Гиллерсона перепутали телеграмму».³³ Гиллерсон обещал поставить в известность о случившейся ошибке Москву, дал письмо советскому представителю в Германии В. Коппу, чтобы Петрлику-Салату обеспечили возвращение в Советскую Россию. После бесед с Вишневым, Гиллерсоном и партийными товарищами 7 ноября он нелегально отправился в Берлин.³⁴

В действительности, случившееся с Петрликом-Салатом не было ошибкой. Радиошифровку отправил Вишевский, который в советской миссии официально занимал скромную должность бухгалтера, но в самом деле выполнял различные поручения Коминтерна, для чего создал свою агентурную сеть. По вопросу «о пределах и направлении конспира-

30 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15.

31 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 34.

32 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15.

33 Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф. 0138, оп. 3, п. 102, д. 4, л. 7.

34 АВП РФ, ф. 0138, оп. 3, п. 102, д. 4, л. 7.

тивной работы» у него возникли разногласия с главой миссии Гиллерсоном,³⁵ которые крайне обострились осенью 1920 г., когда в чехословацкой печати развернулась кампания против советской миссии с обвинениями ее в подрывной деятельности. Вишневский обвинял Гиллерсона «в правизне».³⁶ Но, не имея, очевидно, достаточного веса в НКИД, Вишневский от имени Шмерала вызвал в Прагу Петрлика-Салата. Подлинная причина вызова, видимо, заключалась в том, чтобы опорочить Гиллерсона в глазах влиятельного в московских кругах чешского коммуниста. В известной степени это ему удалось. 10 ноября из Берлина Петрлик-Салат направил заведующему подотдела Центральной Европы НКИД И.С. Якубовичу подробный доклад о деятельности советской миссии Красного Креста, состоявший из 19 пунктов, составленный на основе бесед с Вишневским, Гиллерсоном и представителями чехословацкой левицы. «Вишневский жаловался [...] на Гиллерсона, что он дело ведет слабо, – писал Петрлик-Салат Якубовичу. – Говорит мне в отсутствие Гиллерсона, что было бы хорошо Гиллерсона затребовать в Москву, так как он слишком будто боится». У Петрлика-Салата сложилось впечатление, что Вишневский по сравнению с Гиллерсоном обладал большей информацией и лучше ориентировался в обстановке. Он работал, писал Петрлик-Салат, в постоянном контакте «со всеми нашими товарищами», всем интересовался, стремился как можно тщательнее вникнуть в положение дел и сумел «больше наладить дело информации».³⁷ На предложение Петрлика-Салата больше информировать НКИД Вишневский ответил, что Наркоминдел дал такое поручение Гиллерсону, а не ему, и «что если Чичерин или Вы хотите больше информации, прикажите это дело официально ему, Вишневскому, тогда он будет информировать».³⁸

Как и рассчитывал Вишневский, информация была доведена до сведения руководства НКИД. С письмом Петрлика-Салата ознакомились нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин и его заместитель Л. М. Карахан. Вишневский получил поручение информировать НКИД, о чем свидетельствуют его письма в декабре 1920 г. и в январе 1921 г. с обвинениями в адрес Гиллерсона.³⁹ В Москве пришли к выводу, что Гиллерсон не самая подходящая фигура для ведения дел в Праге, и 14 января 1921 г. Чичерин сообщил Гиллерсону, что «имеются ввиду некоторые планы, свя-

35 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 33.

36 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 33.

37 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 273, д. 53928, л. 16–17.

38 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 273, д. 53928, л. 17.

39 См.: АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 273, д. 53923, л. 1–5.

зывающие Вас с другим местом и перенесением Вашей деятельности из Праги в другую страну».⁴⁰

В Россию Петрлик-Салат вернулся не сразу. В упомянутом выше письме Якубовичу от 10 ноября он писал, что «письма, литературу и прочее для Чехословакии можно посылать Коппу для передачи мне, я уже доставлю в Чехословакию. Связь хорошая и надежная».⁴¹ В автобиографии Петрлик-Салат отметил: «Работал нелегально в Чехии; был одним из организаторов декабрьского восстания рабочих Чехословакии, но успел после подавления восстания удрать в Берлин (31 декабря 1920 г.), являясь одним из непойманных участников большого процесса Чехословацких коммунистов за «государственную измену», в связи с декабрьским восстанием. Поставлен вне закона».⁴²

Об участии Петрлика-Салата в декабрьских событиях в российских архивах не удалось обнаружить никаких документов. В Москву он вернулся 24 декабря 1920 г.,⁴³ а 27-го присутствовал на заседании Центрального чехословацкого бюро агитации и пропаганды, где выступил с докладом.⁴⁴ О событиях в ЧСР в декабре 1920 г. Петрлик-Салат вместе Э. Бреннером написал статью «Борьба за коммунизм в Чехословакии», которая была опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал».⁴⁵

Вернувшись в Москву, Петрлик-Салат работал представителем Чехословацкой социал-демократической левицы в Исполкоме Коминтерна, одновременно будучи членом Центрального бюро чехословацких коммунистов при ЦК РКП(б).⁴⁶ Был помощником секретаря чехословацкой делегации на III конгрессе Коминтерна (22 июня – 12 июля 1921 г.)⁴⁷ и делегатом I конгресса Профинтерна (3 июля 1921 г.). Работал в отделе печати в аппарате Коминтерна.⁴⁸

Несмотря на такую активность, в документах, обнаруженных в российских архивах, деятельность Петрлика-Салата и других «московских» чехов

40 АВР РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53931, л. 1.

41 РГАСПИ, ф. 495, оп. 71, д. 4, л. 4. (В АВР РФ и РГАСПИ хранятся разные фрагменты одного и того же письма Салата Якубовичу от 10 ноября 1920 г.)

42 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15.

43 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 40.

44 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 32, л. 36.

45 РГАСПИ, ф. 495, оп. 71, д. 33, л. 1-21; Салат Ярослав, Бреннер Эдвард. Борьба за коммунизм в Чехословакии. In: Коммунистический Интернационал, 1921, № 17, с. 4187–4208.

46 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 43, 45.

47 РГАСПИ, ф. 549, оп. 5, д. 100, л. 53, 64.

48 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15.

руководством КПЧ и советскими представителями в Праге оценивалась весьма критически. В телеграмме Чичерину от 17 февраля 1921 г. глава советской миссии Красного Креста в Праге Гиллерсон писал, что, как показали декабрьские события, чешские коммунисты, прошедшие в Москве курсы Петрлика-Салата по подготовке агитаторов и партийных работников, «оказались совершенно несоответствующими». К тому же, когда многие из них были арестованы, во время допросов сообщили сведения, компрометировавшие и Москву, и левицу.⁴⁹

Еще более категорически по поводу чехословацких коммунистов, прошедших курсы в Москве, высказался один из лидеров КПЧ Я. Гандлирж. Прибыв в Москву для участия в III конгрессе Коминтерна, он 9 июня 1921 г. выступил на заседании чехословацкой секции при ЦК РКП(б) о положении в коммунистическом движении ЧСР. В частности, он отметил, что во время декабрьских событий многие партработники и агитаторы, окончившие курсы в Москве, оказались коммунистами лишь на словах, а не на деле. В Советской России они демонстрировали свои коммунистические убеждения, а когда прибыли в Чехословакию вместо того, чтобы идти в массы на фабрики и заводы, они в первую очередь потребовали хороших условий труда и материальных средств. Некоторые из них даже выступили в качестве свидетелей на судебном процессе против арестованных коммунистов. Ответственность за такой подбор и подготовку кадров Гандлирж возлагал на Центральное чехословацкое бюро. Он предложил всем чехам и словакам – членам РКП(б) остаться в Советской России, где «они принесут больше пользы». «Чехослов[ацкая] коммунистическая партия в настоящее время в агитаторах не нуждается», – заключил Гандлирж.⁵⁰

Невысокого мнения о Петрлике-Салате и других «московских» чехах был председатель торговой делегации РСФСР П.Н. Мостовенко. В письмах Чичерину 27 июля и 18 августа он отмечал: «Информация о Чехии, которую дал нам глава этих чехов т. Салат, не имела ничего общего с действительностью»,⁵¹ «[...]т. Салат при ознакомлении нас со здешними настроениями и со здешней обстановкой проявил полную неосведомленность в том, что мы здесь нашли. Это была чисто обывательская, мещанская информация».⁵² Остро критиковал Мостовенко и публицистическую деятельность Петрлика-Салата, в статьях которого «настолько смешные преувеличения, что любой буржуазной газете достаточно их перепечатать без всяких коммен-

49 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53932, л. 45.

50 РГАСПИ, ф. 17, оп. 65, д. 231, л. 157.

51 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 137.

52 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 86.

тариев». Во избежание всякого рода недоразумений Мостовенко предлагал «поскорее покончить с таким сознательным самообманом и уж, если наши органы нуждаются в подобной галиматье, печатать статьи отдельных неотвественных товарищей с каким-нибудь примечанием, которое бы сняло с редакции ответственность за содержание». Мостовенко также сообщал в Москву, что ряд видных деятелей КПЧ чрезвычайно встревожены назначением Петрлика-Салата в Центральноевропейское бюро Коминтерна в Вену: «Часть товарищей даже настаивала на невозможности этого».⁵³

Кроме того, деятельность Петрлика-Салата создавала и другие проблемы для миссии Мостовенко. 4 августа 1921 г. он сообщил Чичерину о состоявшейся накануне беседы с министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем, который обвинил советское правительство во вмешательстве во внутренние дела Чехословакии. Министр показал Мостовенко комплект печатных материалов и фотографий участников III конгресса Коминтерна, большую пачку фотографий работавших в Москве чехословацких коммунистов и заявил, что «дальнейшее продолжение их вмешательства в русско-чешские дела становится совершенно невыносимым».⁵⁴ Мостовенко считал, что в интересах советской дипломатии очень важно «как можно скорее рассосать» этот вопрос и тем самым избавиться «от лишнего повода для столкновений».⁵⁵

Таким образом, деятельность Петрлика-Салата рассматривалась советскими дипломатами в Праге как серьезная помеха на пути развития советско-чехословацких отношений. Под вопрос была поставлена его компетентность и достоверность сведений, которыми он снабжал советские и партийные органы. Очевидно, все это сказалось на последующей судьбе Петрлика-Салата. Во всяком случае, за границу он больше не выезжал. Более того Петрлика-Салата удалили из Москвы и вся его последующая деятельность продолжалась на периферии.

В сентябре 1921 г. в связи с голодом в Поволжье по поручению ЦК РКП(б) Петрлик-Салат был командирован на Украину, на Волынь, где с помощью Житомирского губернского комитета созвал конференцию чехов-колонистов, из их числа организовал Комитет помощи голодающим и, как он отметил в автобиографии, «собрал значительное количество хлеба».⁵⁶ Осенью 1921 г. голодающим Поволжья с Волыни было отправлено 60 вагонов зерна.⁵⁷

53 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 138.

54 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 116.

55 АВП РФ, ф. 04, оп. 43, п. 274, д. 53929, л. 137.

56 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15.

57 Клеванский А.Х.: Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус, с. 376, при-

В январе 1922 г. Петрлик-Салат был направлен на партийную работу на Северный Кавказ в Терскую губернию (губернский центр – г. Георгиевск). В то время ЦК РКП(б) особое внимание уделял организации агитационно-пропагандистской работы, подготовке партийных кадров, усилению ими всех звеньев государственного аппарата. Решения X съезда РКП(б) (март 1921 г.) предусматривали создание широкой сети учебных партийных заведений – советско-партийных школ и коммунистических университетов (комвузов).⁵⁸ В 1922–1926 г. Петрлик-Салат возглавлял советско-партийную школу на Тереке. Одновременно он был заведующим отделом агитации и пропаганды и членом Терского губернского комитета РКП(б), заведующим губернским отделом народного образования, а после преобразования Терской губернии в округ – членом бюро Терского окружного комитета партии, членом президиума окружного исполкома. В 1923 г. был делегатом Всероссийского съезда советов от Терской губернии.⁵⁹

В автобиографии Петрлик-Салат написал, что в июне 1924 г. он был вызван чехословацкой делегацией на V конгресс Коминтерна (17 июня–8 июля 1924 г.), где выполнял обязанности секретаря делегации КПЧ и по поручению Коминтерна выступил с докладом о троцкизме.⁶⁰ Однако, при изучении материалов фонда «Пятый конгресс Коминтерна» (ф. 492) в Российском государственном архиве социально-политической истории нам не удалось обнаружить каких-либо свидетельств об участии Петрлика-Салата в работе конгресса. На его имя нет ни мандата делегата, ни пропуска на заседания, ни гостевого билета. Не удалось обнаружить и доклада Петрлика-Салата о троцкизме или хотя бы упоминаний о нем.

Тем не менее, борьба с троцкизмом, а затем с троцкистско-зиновьевским блоком – важная веха в биографии Петрлика-Салата. В своей автобиографии он подчеркивал, что 1923–1926 г. активно боролся с троцкизмом в Пятигорске, а с сентября 1926 г., когда был назначен проректором, а затем ректором Северо-Кавказского комвуза, с троцкистско-зиновьевским блоком в Ростове-на-Дону. Зимой 1927/1928 гг. Петрлик-Салат разоблачил в Ростове подпольный троцкистский крайком. В ростовский период своей жизни, помимо ректора комвуза он занимал должности заместителя заведующего агитационно-пропагандистского отдела и заведующего подотдела пропаганды Северо-Кавказского краевого комитета

мечание 10.

58 См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. Москва 1963, с. 139–152, 594–597, 692–698.

59 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 15–16.

60 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 16.

ВКП(б), члена Донской контрольной комиссии и Ленинского районного комитета ВКП(б) г. Ростова.⁶¹

После раскрытия Шахтинского дела он был 3 апреля 1928 г. «переброшен» в г. Шахты, где в течение года был членом Шахтинского окружного исполкома, заведующим агитационно-пропагандистским отделом окружного комитета ВКП(б), одновременно несколько месяцев занимал должность заведующего организационным отделом и почти два месяца секретаря окружного комитета партии. «В Шахтинском округе руководил борьбой с поднимавшим в то время голову правым оппортунизмом». В 1928 г. был делегатом Всероссийского съезда советов от Шахтинского округа.

В мае 1929 г. Петрлик-Салат был назначен ректором Нижне-Волжского комвуза в Саратове, который в 1932 г. был преобразован Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ВКСХШ), заведовал там кафедрой ленинизма, кроме того читал курс ленинизма в институте марксизма-ленинизма.⁶² Углубленному изучению наследия В.И. Ленина после его смерти в 1924 г. ЦК РКП(б) придавал исключительное значение. XIII съезд РКП(б) (май 1924 г.) постановил, что ленинизмом должны быть «пропитаны» все общественные дисциплины, пропаганде ленинизма отводилось «виднейшее место» в массовой политической агитационной работе, в работе по коммунистическому воспитанию.⁶³ Следует отметить, что наследие Ленина искусно препарировалось новым лидером партии И.В. Сталиным в борьбе за власть с соратниками Ленина – сначала с Л. Д. Троцким, затем с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, наконец, с Н. И. Бухариным. Петрлик-Салат во всем поддерживал руководящую политическую линию партии, «активно боролся против правых оппортунистов как в самом Саратове, так и посылался крайкомом в различные районы», «содействовал разоблачению и аресту правых ренегатов», среди которых были П. Г. Петровский – сын председателя Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровского, коллеги Петрлика-Салата по работе в комвузе. Петрлик-Салат был членом Нижне-Волжского краевого комитета, бюро Саратовского городского комитета ВКП(б) и Саратовского городского совета, заместителем председателя совета краевой секции научных работников.⁶⁴

С сентября 1933 г. по июнь 1935 г. Петрлик-Салат был ректором Среднеазиатской ВКСХШ в Ташкенте, членом ЦК КП(б) Узбекистана, Ташкентского

61 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 16.

62 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 17.

63 См.: Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. Москва 1963, с. 655–665.

64 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 17.

городского комитета и Октябрьского районного комитета КП(б) Узбекистана в Ташкенте. В июне 1935 г. ЦК ВКП(б) назначил его ректором Таджикской ВКСХШ в Сталинабаде (Душанбе).⁶⁵ Это было последнее партийное назначение Петрлика-Салата.

27 августа 1936 г. он был арестован органами НКВД и в тот же день исключен из партии. 20 января 1938 г. специальная коллегия Верховного суда Таджикской ССР приговорила его к 10 годам лишения свободы. Петрлик-Салат обвинялся в контрреволюционной деятельности в бытность в Саратове, Ташкенте, Душанбе, «в засорении библиотеки ВКСХШ вредной литературой и финансировании троцкистов». 3 января 1940 г. по протесту прокурора СССР судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР снизила наказание до 6 лет лишения свободы. По отбытию срока наказания 2 сентября 1942 г. Петрлик-Салат был освобожден. Он работал техническим бухгалтером, а затем старшим бухгалтером дорожно-эксплуатационного участка № 815 в Орджоникидзевском районе Таджикской ССР. 14 апреля 1947 г. Петрлик-Салат умер.⁶⁶ Так завершился жизненный путь чешского коммуниста-интернационалиста, много сделавшего для победы большевиков и установления советской власти в России, мечтавшего о мировой революции, в том числе и на своей родине, ставшего номенклатурным партийным работником, послушным проводником генеральной линии И.В. Сталина, пустив не одну человеческую жизнь под каток политических репрессий, жертвой которых в конечном счете стал и он сам.

21 июня 1957 г. решением пленума Верховного суда СССР Я. Петрлик-Салат был реабилитирован, 19 октября 1962 г. бюро ЦК КП Таджикистана восстановила его в партии.⁶⁷

65 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 17–18.

66 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 8.

67 РГАСПИ, ф. 495, оп. 272, д. 3321, л. 4.

Yaroslav Petrlík-Salát in the Russian and Czechoslovak communist movement

Based on documents from Russian archives, the article considers Yaroslav Petrlík-Salát's participation in the revolutionary events in Russia in 1917-1918, especially in establishing Soviet authority in Zadonsk in Voronezh province. Significant attention is paid to the activities of Petrlík-Salát in Moscow as a secretary of the Central Executive Committee of the Czechoslovak Communist Group and as a chairman of the Central Czechoslovak Bureau of Agitation and Propaganda. The author also analyzes his underground revolutionary activities in 1919-1920 in Czechoslovakia and his work in the Comintern. The author points out the reasons that caused Czechoslovak communist leaders' and Soviet diplomats' in Prague to criticize Petrlík-Salát's activities. As a result of which he had to stay in the USSR at party work.